

РУПАСОВ Александр Иванович

Санкт-Петербургский институт истории РАН
Россия, Санкт-Петербург
[rupasov ai@mail.ru](mailto:rupasov_ai@mail.ru)

**ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЕЙ КОНТАКТОВ В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ СО ШВЕЦИЕЙ: 1945–
1947 ГГ.**

Аннотация. В 1943 г. бывший глава Наркомата иностранных дел Максим Литвинов исходил из того, что, по крайней мере, часть скандинавских государств может оказаться в сфере советского влияния. Иллюзорность достижения этой цели стала очевидной к окончанию мировой войны. Вместе с тем очевидный рост интереса и, отчасти, симпатий к Советскому Союзу в шведском обществе позволяли надеяться на развитие советско-шведских отношений. Судя по всему, поддержание этого интереса, не говоря уже о его усилении, не считалось требующим серьезных финансовых затрат. Это объяснялось, в частности, тем, что такие затраты не относились к приоритетным уже по причине ограниченности советских ресурсов. В отличие от СССР его союзники по антигитлеровской коалиции еще до окончания войны предприняли в Швеции широкую кампанию, охватывавшую все сферы культурного взаимодействия. Этой кампании советской дипломатии не удалось противодействовать. Одних упоманий на возросший международный авторитет СССР для этого оказалось недостаточно.

Ключевые слова: Швеция, СССР, 1940-е гг., дипломатия, культура, влияние, общество

Для цитирования: Рупасов А. И. Ограниченнные возможностях использования советской дипломатией контактов в сфере культуры для развития отношений с Швецией: 1945–1947 гг. // Studia Nordica. 2025. № 1. С. 34–55. DOI: 10.17076/sn2

Разногласия между союзниками по антигитлеровской коалиции и сложившаяся по окончании войны геополитическая ситуация в Европе таили в себе элементы неизбежной нестабильности. Опасения в отношении политических тенденций в Европе обусловили стремление Швеции в 1945–1947 гг. к поиску возможностей смягчить вероятные негативные последствия для экономики страны. Однако предпринимаемые в этот краткий период попытки играть роль своего рода моста между Западом и Востоком нельзя охарактеризовать как настойчивые: возможности шведской дипломатии для реализации столь амбициозной цели были невелики, усилия были направлены на достижение в краткосрочной перспективе pragматичных целей, касающихся прежде всего комплекса проблем в экономике страны. Решение части из них зависело от СССР. Что же касается последнего, то упование на

недостижимый ранее международный авторитет создавало основу для представлений о некой легкости в достижении целей, по большей части в сфере двусторонних экономических связей. Иными словами, минимизация затрат представлялась объективно обусловленной. Сказалось это и на масштабах использования советской стороной контактов в гуманитарной сфере, несмотря на то что культурная экспансия США и Великобритании в Швеции вызывала немалую озабоченность.

Приближающееся окончание мировой войны побуждало шведскую дипломатию к внесению корректива в тот довольно ощущимый дисбаланс, который был создан учетом шведским правительством интересов Германии. Поэтому не удивителен тот факт, что в середине декабря 1944 г. в беседе с заместителем наркома НКИД В. Г. Деканозовым посланник Страффана Сёдерблум обратился к такой теме, как предстоящее весной следующего года празднование десятилетней годовщины Общества по содействию культурным и экономическим связям между Швецией и СССР¹: «Было бы желательно, если бы советский представитель приехал на торжественное заседание... в марте 1945 г. и сделал бы доклад». Сёдерблум также упомянул и о приглашении в Стокгольмский университет специалиста-филолога, о просьбе Королевской оперы о декорациях и рисунках к постановке оперы «Царская невеста», о приглашении в 1945 г. Московского или Ленинградского балета².

Судя по всему, оживление культурных связей с Швецией в Москве было признано не только желательным, но возможным исходя из возникшей в шведском обществе благожелательной политической атмосферы по окончании войны. Об этом свидетельствует, например, пересылка заместителем заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б) А. С. Барановым управляющему Совторгкино (Всесоюзная контора по киноэкспорту и импорту) П. Г. Бригаднову материалов по Швеции, в частности, недатированное обращение главы шведской фирмы «Инафильм»

¹ Полное название по-шведски: *Sällskapet för främjande av kulturella och ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Sovjetunionen*.

² Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0140. Оп. 29. П. 127. Д. 7.

Георга Грейффа³, в котором речь шла об «эксплуатировании советских фильмов» в Швеции и установлении официальных контактов с представителем Совинторгкино (30 марта 1945 г. материалы были возвращены Баранову). В письме Грейффа указывалось: «До сих пор советские фильмы оттеснялись на задний план. Им не уделялось того внимания, какого они заслуживали. Это, конечно, объясняется экономическими и политическими причинами... русские фильмы даже не анонсировались в шведских киноизданиях». В обращении подчеркивалась необходимость получения из СССР русских киноизданий, статей, фотоснимков и, по возможности, даже клише, сведений об актерах и режиссерах, плакатов и пр. Указывалось на желательность приезда в Швецию на премьеры фильмов советских актеров и режиссеров. Грейфф сообщал, что с акционерным обществом «Народных кинотеатров»⁴ фирмой подписан контракт на демонстрацию фильмов «Радуга»⁵ и «Партизанка»⁶ в 300 пунктах проката⁷. Выяснить, какова была реакция Бригаднова на это обращение Грейффа, не удалось. В 1945 г. в Швеции демонстрировались всего восемь советских фильмов (пять художественных и три документальных). Обращение к этому формату культурных связей обуславливалось рядом проблем с организацией поездок деятелей культуры и науки в Швецию (не в последнюю очередь — финансовыми).

³ Георг Грейфф (1908–?) в 1944 г. стал руководителем *Inafilm* (занималась производством фильмов для компартии Швеции). Интерес к его деятельности полиция безопасности Швеции проявила в апреле 1945 г. От проката фирмой *Inafilm* советских фильмов компартия получала 20 % от валовой выручки. (См.: Hjort M., Molin K., Johansson A. W., Lampers L. O. Övervakningen av "SKP-komplexet": Forskarrapport till säkerhetstjänstkommissionen. SOU 2002:93. Stockholm, 2002. S. 212–2015).

⁴ Народные дом в Швеции сдавали в аренду свои площадки частным кинотеатрам, но в 1940-х гг. была создана национальная организация *Sveriges Folkbiografer AB* в Стокгольме и 23 региональные сети кинотеатров, что породило конфликт с частными кинотеатрами. Подробнее см.: Bäckström M. Striden om biosalongerna. Folkbiografer eller privata biografer på Folkets Hus // Arbetarhistoria. 2005. Nr 4. S. 25–30.

⁵ Художественный фильм режиссёра Марка Донского по одноимённой повести Ванды Василевской. 1943 г.

⁶ Имеется ввиду фильм «Зоя» режиссёра Лео Арнигтама. 1944 г.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 12. Д. 813. Л. 13–15.

Безусловно, усилившийся в Швеции к концу войны в широких кругах интерес к Советскому Союзу создавал предпосылки для трансформации интереса в симпатии. Однако И. С. Чернышев, занявший летом 1945 г. пост главы советской миссии в Стокгольме, обращал внимание наркома иностранных дел В. М. Молотова на необходимость принятия мер для повышения популярности Советского Союза в Швеции. Одним из способов было содействие «частым визитам в Швецию советских ученых, писателей, артистов, спортсменов и др. Значение таких визитов трудно переоценить»⁸. Впрочем, предшественница Чернышева А. М. Коллонтай в конце марта 1945 г. указывала на неизбежности борьбы за влияние в Швеции с Великобританией и США⁹. Подводя итоги 1945 г., в полпредстве подчеркивали усиление англосаксонского влияния в Швеции не только в военной и экономической сфере, но и культурно-пропагандистской¹⁰. На встрече с Чернышевым в конце мая 1946 г. глава шведской компартии Свен Линдерут в качестве примера агрессивной англосаксонской пропаганды приводил лекцию Стивена Кинг-Холла¹¹ на закрытом заседании шведского внешнеполитического клуба и в ряде других организаций. Бывший член английского парламента был исключительно настойчив в вопросе формирования западного блока с включением в него западной зоны Германии. По словам Линдерута, он, якобы, вопрошал: «Чего вы, шведы, смотрите? Разве вы не видите развития событий? Дело идет к войне, которая уже не за горами». Кинг-Холл, подчеркивая, что СССР слаб, не хочет войны и не может ее начать, настаивал на необходимости добиться устранения советской опасности. Именно по этой причине, считал он, необходимо объединить все силы против СССР, создать объединенный генеральный штаб¹².

⁸ Petersson B. Med Moskas ögon: bedömnningar av svensk utrikespolitik under Stalin och Chrusjtjov. Stockholm, 1994. S. 92.

⁹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 52. Д. 852. Л. 42.

¹⁰ Справка «Усиление и закрепление англосаксов в Швеции», 4.6.1946: АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 31. П. 137. Д. 29. Л. 77.

¹¹ Уильям Стивен Ричард Кинг-Холл (1893–1966) — член палаты общин в 1939–1945 гг., в 1944 г. он основал и возглавил общество *Hansard Society*, целью которого было продвижение парламентской демократии.

¹² Справка «Усиление и закрепление англосаксов в Швеции». Л. 81–82.

Если в 1945 г. культурно-пропагандистская экспансия Великобритании и США в Швеции только набирала обороты, то уже весной 1946 г. ее масштабы резко возросли. Англичане намеревались открыть в Стокгольме книжный центр (до 10000 томов), доступный для библиотек, книготорговцев, студентов. При центре действовали курсы английского языка, проводилось чтение лекций. В марте была открыта выставка американских книг, организованная Американской библиотечной ассоциацией. В апреле — мае в Стокгольме находились американские делегации во главе с генерал-майором Моррисоном Стайером, начальником отдела здравоохранения в американском секторе Берлина, делегация движения «Молодежь за Христа»¹³, приезжали президент «Американского Скандинавского фонда» Генри Лич¹⁴, профессора Лондонского университета, ряд издателей, физик Чарльз Дарвин, генеральный секретарь английского клуба писателей и журналистов Э. Оулд¹⁵, писатель Эрнест Реймонд. «В Швеции наблюдается английское книжное засилье», — констатировал первый секретарь дипмиссии Мальгин¹⁶.

В Скандинавском отделе Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС), представитель которого занимал в посольстве должность второго секретаря, в анализе внутриполитической ситуации в Швеции исходили из того, что эта ситуация по сравнению с 1945 г. не улучшилась, несмотря на то, что коммунисты добились успеха на муниципальных выборах осенью 1946 г., поскольку успех на выборах привел к усилению антикоммунистической кампании. Возглавлявший отдел В. Жариков подчеркивал, что социал-демократы в рамках североевропейского сотрудничества сформировали единый фронт в борьбе с коммунистами¹⁷. В

¹³ Движение «Молодежь за Христа» (*Youth For Christ*) зародилось в Нью-Йорке в 1940 г.

¹⁴ Генри Годдард Лич (*Henry Goddard Leach*, 1880–1970) — ученый-скандинавист, общественный деятель, президент Американско-скандинавского фонда (учрежден в 1912 г.) и профессор скандинавской цивилизации в Университете Канзаса.

¹⁵ Вероятно, имелся ввиду Хермон Оулд (1886–1951) — писатель и сценарист.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 38. Р. 142. Д. 10. Л. 77–79.

¹⁷ Отчет и план работы Скандинавских стран за 1946 год: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ РФ). Ф. 5283. Оп. 22. Д. 586. Л. 45. Одной из наиболее заметных фигур в ВОКС, игравшей важную роль в советских культурных контактах со Швецией, была член правления ВОКС Лидия Кислова (1899–1987), до 1961 г.

годовом отчете ВОКС за 1946 г. отмечалось, что британская и американская пропаганда еще более усилилась за счет более частых визитов государственных деятелей, политиков, ученых и деятелей культуры, это усиление было частично связано с деятельностью шведско-английского и шведско-американского обществ. Первое из них возглавлял генерал-майор Седершёльд¹⁸, и оно состояло из 54 обществ с примерно 8 400 членами. Лидером шведско-американского общества в Стокгольме, насчитывавшего около 2500 членов, был лидер Народной партии Бертиль Улин. В ВОКС считали, что эти общества имели большое влияние среди различных групп, но в первую очередь в высших слоях общества¹⁹. В 1947 г. американское влияние еще более усилилось, причем активность США в Швеции значительно превосходила активность Великобритании, однако, что касается области культуры, британцы по-прежнему были более активны, чем американцы. Шведско-английское общество играло здесь главную роль, а еще одной заметной силой являлся *British Council*. Последний проводил «широкую пропагандистскую работу» в Швеции, также приглашая известных шведских ученых и деятелей культуры в Англию, где те знакомились со страной, а затем, по возвращении в Швецию, рассказывали о ней в лекциях. Руководство ВОКС испытывало обеспокоенность из-за того, что многие американские и британские газеты были легко доступны для шведского населения, а крупные шведские газеты «находились под большим влиянием и, возможно, под контролем американцев и англичан». Это воспринималось как большая проблема, поскольку газеты освещали каждое международное событие в пользу американцев и британцев, систематически публиковали антисоветские

заведовавшая английским отделом. Она также переводила произведения Г. Уэллса, Дж. Лондона, Э. Колдуэлла, Э. Хемингуэя.

¹⁸ Хуго Монтгомери Седершёльд (*Hugo Montgomery Cederschiöld*, 1878–1968) — генерал-майор, комендант Стокгольма (1939–1945), участник Добровольного стрелкового движения (*Frivilliga Skytterörelsen*), в 1939–1955 гг. был президентом Шведско-английской ассоциации, в 1940–1941 гг. — президентом Стокгольмского Ротари-клуба.

¹⁹ ГАРФ РФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 586. Л. 46.

статьи («все социал-демократические газеты» начали «хором резко критиковать всех шведов, которые осмеливались говорить правду о советском народе»)²⁰.

Констатируя «довольно широкое распространение» в Швеции антисоветской пропаганды, а также тот факт, что «большинство шведов вопросы новой демократии в ряде западных стран, политические процессы, происходящие в этих странах, большая восстановительная работа в СССР и странах, которые были подвергнуты фашистской оккупации, зачастую непонятны», хотя «шведская общественность и стала проявлять гораздо больший интерес к экономике, быту и культуре Советского Союза», Скандинавский отдел ВОКС предусматривал проведение в Швеции через Общество Швеция-Советский Союз массовых мероприятий: организация выставок, демонстрация советских фильмов, проведение торжественных заседаний членов общества²¹. Отдел предлагал организовать цикл лекций о советском искусстве в Русском институте при Стокгольмском университете²² (о Герцене, Радищеве, Гоголе, Глинке, И. Ильфе, Маршаке, С. Стальском), «установить связь между музыкальной секцией ВОКС и Королевской музыкальной академией», «способствовать организации концертов русской музыки по шведскому радио путем посылки комплекта грампластинок», «послать Оперному театру в Стокгольме партитуру и эскизы иллюстраций к постановке балета Прокофьева «Золушка»», «организовать экспортование выставки советской книги»²³. Общий вывод, к которому приходили в ВОКС, заключался в том, что культурное сотрудничество между Швецией и Советским Союзом затруднялось из-за влияния Великобритании и США²⁴.

Возможности противостояния становящимся доминирующими культурному влиянию англосаксонского мира у советской стороны были довольно ограниченными. Показательной была история с попыткой издания

²⁰ Wenel O. Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958. Sällskapen Sverige-Sovjetunionen som medel i sovjetisk strategi. Umeå, 2005. S. 81.

²¹ Жариков В. Объяснительная записка к Плану работы отдела Скандинавских стран ВОКС на 1947 г. по Швеции: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1289. Д. 255. Л. 224.

²² Ryska institutet vid Stockholms högskola был учрежден в феврале 1945 г.

²³ Жариков В. Объяснительная записка к Плану работы отдела Скандинавских стран ВОКС на 1947 г. Л. 228.

²⁴ ГАРФ РФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 596. Л. 150, 169.

полпредством в Швеции политico-литературного журнала. 27 апреля 1947 г. И. С. Чернышев направил В. М. Молотову пространное письмо. В нем речь шла о том, что еще 7 апреля 1946 г. решением Политбюро ВКП(б) по Швеции наряду с целым рядом мероприятий «было предусмотрено также издание здесь нового советского политического и литературно-художественного журнала на шведском языке». Посольство подготовило проект сметы на издание журнала (на период с 1 августа 1946 по 1 января 1947 г.) и направило ее 4 июня 1946 г. на имя заместителя министра иностранных дел А. Я. Вышинского с просьбой как можно скорее рассмотреть смету и представить ее на рассмотрение Совета Министров СССР. «Вместе с проектом сметы мы также послали перечень основных разделов будущего журнала и просили, чтобы отделу Печати МИД СССР, Совинформбюро и ВОКСу было поручено рассмотреть этот перечень, дать по нему заключение и в дальнейшем регулярно присыпать нам материалы для опубликования их в журнале»²⁵. Несмотря на желательность скорейшего рассмотрения вопроса, до ноября 1946 г. в посольство никакой информации не поступало. 16 ноября 1946 г. посольством было получено письмо заместителя начальника Валютно-финансового управления МИД СССР Семенова, в котором сообщалось, что «руководство МИД СССР не возражает против проведения необходимых организационных мероприятий к изданию в Швеции указанного журнала в 1947 году», но посольству предлагалось все затраты по подготовке к изданию журнала отнести на смету миссии за счет имевшейся экономии. При этом никакой информации о финансировании издания в дальнейшем, не говоря уже об утверждении сметы, в письме не сообщалось.

Сложившаяся ситуация вынудила И. С. Чернышева обратиться 9 декабря 1946 г. к заместителю главы МИД В. Г. Деканозову с запросом, в котором подчеркивалось, что, «не имея сообщения о том, утверждена ли посланная нами в центр смета на издание советского политического и литературно-художественного журнала в Швеции, и не будучи уверены в том, что

²⁵ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 81. Д. 1272. Л. 64.

дальнейшее издание этого журнала будет обеспечено в финансовом отношении, мы не можем начать расходование средств на проведение подготовительных мероприятий к изданию этого журнала. Для работы в редакции нашего будущего журнала нам придется привлечь несколько видных шведских журналистов и писателей, работающих сейчас в различных шведских организациях. Переходя на работу в наш журнал, они должны, естественно, быть уверены в том, что эта новая работа не окажется для них кратковременной и, кроме всего прочего, обеспечит им постоянный заработок». Посланник подчеркивал, что «может получиться так, что, проведя организационную подготовку к изданию журнала и, возможно, даже начав его издание, мы можем оказаться вынужденными через некоторое время прекратить его выпуск, если не будет в достаточной мере обеспечена финансовая сторона издания, или, например, регулярное поступление для журнала материалов»²⁶.

Настойчивость советской миссии принесла только относительный успех: 17 марта 1947 г. в посольстве получили новое письмо из Валютно-финансового управления МИД СССР, в котором сообщалось, что из утвержденных посольству на хозяйственные расходы в первом квартале 1947 г. 219 500 инвалютных рублей, на издание бюллетеня «Новости из Советского Союза» на шведском языке²⁷ и на подготовительные работы к изданию в Швеции советского политического журнала на шведском языке может быть потрачено 170 000 инвалютных рублей. В посольстве это сочли полумерой. В письме на имя В. М. Молотова И. С. Чернышев просил: «а) Дать соответствующие указания V Европейскому отделу, отделу Печати и Валютно-

²⁶ Там же.

²⁷ Газета *Nyheter från Sovjetunionen* издавалась пресс-службой посольства — *Katarinavägen*, 20. В этом же здании находилось и общество «Швеция — Советский Союз». Однако официальным адресом значился *Birger Jarlgatan*, 110 — адрес консульского отдела. Редактором газеты был Свен Сторк (*Stork, Sven Niklas*, 1920–1988). До 1939 г. он преподавал в школе, но был призван в шифровальную службу министерства обороны, откуда его уволили из-за участия в *Swedish Clarté League*, издававшей журнал *Clarté* левой направленности (в 1941–1944 гг. журнал был закрыт). С. Сторк был женат на дочери коммуниста Уго Силлена Анн-Мари и знаком с А. М. Коллонтай. В 1944–1985 гг. он работал ответственным издателем, редактором и главным редактором «Новостей из Советского Союза», в 1945 г. стал членом Коммунистической партии Швеции.

Финансовому Управлению вновь рассмотреть и доложить Вам вопрос об издании в Швеции советского политического и литературно-художественного журнала на шведском языке с учетом наших практических предложений, изложенных в записках тов. Вышинскому А. Я. и Деканозову В. Г., а также последних мероприятий в области экономии инвалюты. Одновременно V Европейский отдел и отдел Печати должны рассмотреть и доложить руководству вопрос о порядке и своевременности снабжения этого журнала всякого рода информацией из Союза ССР; б) В том случае, если издание советского журнала в Швеции будет признано необходимым (мы со своей стороны считаем, что издание такого журнала принесло бы нам большую пользу) — прошу вас дать указания: 1. Отделу Печати, V Европейскому отделу и Совинформбюро об окончательном утверждении разделов будущего журнала и о регулярной высылке нам всех необходимых материалов для опубликования их в журнале. 2. Утвердить смету расходов на издание журнала, высланную нами еще в июне 1946 г. на имя т. Вышинского А. Я. и дать Валютно-Финансовому Управлению МИД СССР указание о переводе нам необходимых денежных ассигнований для оплаты расходов по изданию журнала». Глава МИД отреагировал 10 мая резолюцией: «тг. Вышинскому, Ветрову²⁸. Прошу дать предложение»²⁹. Продолжения истории с изданием журнала не имела.

Изменения в отношении широких кругов шведского общества к Советскому Союзу, обусловленные не в последнюю очередь именно масштабами культурного влияния англосаксов, вызывали серьезную озабоченность советского посольства. Посланник Илья Семенович Чернышев в марте 1947 г. подготовил пространный доклад о внешней политике Швеции и советско-шведских отношениях. Чернышев констатировал, что с момента своего формирования в июле 1945 г. правительство Швеции, заявив об отказе присоединяться к какому-либо блоку великих держав, подтвердило это свое

²⁸ Михаил Сергеевич Ветров (1909–1980) — заместитель заведующего V Европейским отделом МИД в 1944–1948 гг.

²⁹ АВП РФ. 06. Оп. 9. П. 80. Д. 1268. Л. 63–66.

декларативное намерение «сохранять свою политическую независимость от англо-саксонских держав», дав «тот довольно решительный отпор, который был оказан правительством и его прессой ожесточенной кампании пропаганды за западный блок, развернутой в Швеции в 1946 году англичанами, американцами и их ставленниками внутри страны» «Эта пропаганда, вылившаяся в настоящий моральный нажим на шведское правительство, — продолжал Чернышев, — развертывалась одновременно по многим линиям. В обстановке искусственно создаваемого “военного психоза” США и Англия... сделали Швецию объектом целого ряда демонстративных жестов. В Швецию непрерывным потоком ехали высокопоставленные английские и американские военные, государственные деятели, крупные промышленники»³⁰. Посланник не без удовлетворения цитировал выступление главы МИД Э. Ундана в ООН в ноябре 1946 г.: «В США нашу страну часто называют “страной среднего пути”, имея ввиду наши методы разрешения внутренних социальных проблем. Мы охотно принимаем эту характеристику и хотели бы заслужить ее и в отношении нашей позиции в международных вопросах, вызывающих противоречия между различными сторонами»³¹. Вместе с тем посланник подчеркивал, что англосаксонское влияние в Швеции в области экономики, культуры и военных связях является преобладающим.

В своей политике баланса между великими державами, писал Чернышев, социал-демократическое правительство наталкивается на сильнейшее сопротивление многочисленных реакционных сил страны и под давлением королевской семьи, реакционного чиновничества (аппарата МИДа, юридических органов, полиции), военного командования и других инстанций допускает нередко грубые антисоветские шаги. «Нам следует с максимальной интенсивностью использовать стремление шведского правительства к обеспечению некоторой независимости Швеции от англосаксов и имеющиеся, в связи с этим, возможности укрепления нашего влияния в Швеции». Рекомендация Чернышева сводилась к следующему: «вышибать из

³⁰ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 38. Р. 142. Д. 10. Л. 5, 7.

³¹ Там же. Л. 13.

Швеции, по возможности, культурно-пропагандистское влияние англосаксов»: «Только тогда можно будет эффективно помешать превращению богатой Швеции в важнейший стратегический плацдарм англосаксонского западного блока на подступах к важнейшим регионам северо-запада нашей страны»³².

Два месяца спустя, в мае 1947 г., посланник И. С. Чернышев писал В. М. Молотову, что еще в конце 1946 г. в Москву сообщалось о целом ряде приглашений советским ученым принять участие в работах международных конгрессов, намеченных на лето 1947 г. года в Стокгольме, а также о приглашениях представителям советского искусства и спорта посетить Швецию. «Однако, на большинство наших запросов мы до сих пор не получили никакого ответа». В частности, речь шла о принятии участия в Международном конгрессе экспериментальной цитологии (заместитель главы МИД Деканозов еще в октябре 1946 г. сообщил, что в Министерстве высшего образования считают «желательным участие наших ученых в конгрессе», но даже после двукратных обращений в Министерство в феврале и апреле 1947 г. ответа последнего получено не было). В январе 1947 г. в Министерство высшего образования было переслано письмо председателя Шведского национального комитета по рационализации, приглашавшего советских представителей принять участие в работе Восьмого конгресса по рационализации в июле (по сведениям посольства, из 800 иностранных делегатов 200 должны были приехать из США), однако Министерство высшего образования не отреагировало на письмо.

В марте посольством было передано «официальное приглашение Стокгольмского Муниципалитета председателю исполкома Московского Совета Г. М. Попову с просьбой прислать сюда в мае месяце делегацию Моссовета». Ответа не последовало.

В ноябре 1946 г. на имя Деканозова было переслано приглашение шведского аэроклуба советским авиационным организациям принять участие в выставке гражданских спортивных самолетов, открывающейся 1 июня в Швеции. Хотя в конце апреля аэроклуб был уведомлен, что на выставку будут

³² Там же. Л. 29, 33–34, 35.

посланы два представителя, кандидатуры которых находятся на решении инстанции (т. е. Политбюро), окончательного ответа не последовало и полгода спустя.

В середине ноября 1946 г. на имя Деканозова было переслано приглашение шведского гимнастического союза³³ прислать в Швецию группу советских гимнастов, включающую также лучших наших мастеров по турнику, кольцам, брусьям и др. Комитет по делам физкультуры и спорта «сообщил без всякой мотивировки, что он считает нецелесообразным выезд советских гимнастов в Швецию в 1947 г.». В посольстве полагали, что «если нельзя послать большую группу гимнастов — 50–100 человек, то следует обязательно прислать хотя бы человек десять наших лучших мастеров с тем, чтобы они показали упражнения на брусьях, кольцах и турнике. При этом следует отметить, что все расходы по приезду и пребыванию этих гимнастов здесь, шведы берут на себя».

В посольстве не был получен ответ на приглашение спортивного общества Норрчёпинга футбольной команде «Динамо» приехать в Швецию на матч осенью 1947 г., как и ответ на апрельское письмо с приглашением Шведского футбольного союза любой советской футбольной команде прибыть на матч в Швецию 28 сентября или 19 октября. Ранее в решении Политбюро 7 апреля 1946 г. было предусмотрено, что одна из советских футбольных команд должна была посетить Швецию еще в 1946 г. («Представитель шведского спорта мэр города Стокгольма Андерссон³⁴ договорился летом 1946 г. с т. Романовым³⁵, что советская футбольная команда прибудет в Швецию в начале октября в период с 5 по 15 октября. Однако, приезд ее в Швецию вообще не состоялся и виноват в этом исключительно Комитет по делам физкультуры и спорта. Когда все сроки уже были сорваны из Москвы нам несколько раз звонили по телефону заместители т. Романова,

³³ Имеется ввиду основанный в 1904 г. Государственный спортивно-гимнастический союз Швеции (*Svenska gymnastik- och idrottsföreningarnas riksförbund*).

³⁴ Судя по всему, должность автора письма названа неверно, т.к. мэром Стокгольма в это время был Гуннар Фант.

³⁵ Николай Николаевич Романов (1913–1993) — председатель Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР (1945–1962).

прося организовать встречу наших футболистов со шведами, но мы ничего не могли сделать, так как было слишком поздно»).

И. С. Чернышев особо подчеркивал неуместность некорректного поведения чиновников Комитета по делам физкультуры и спорта: «Главный редактор и владелец самой распространенной в Швеции спортивной газеты *Idrottsbladet* Тегнер³⁶ посыпал ряд книг и журналов советским спортсменам, участвовавшим в 1946 году на соревнованиях в Осло, и просил спортсменов присыпать ему некоторые советские газеты и журналы. Кроме того, он посыпал в редакцию газеты “Советский спорт” статьи, газеты, журналы, книги. Однако до сих пор он так и не получил хотя бы в порядке вежливости ответа о том, получены ли нашими спортсменами и редакцией “Советский спорт” посланные им материалы, использованы ли они и т.п. Летом 1946 года Тегнер пытался пригласить советских хоккеистов посетить Швецию в феврале 1947 г. Только в январе 1947 г. он получил от Комитета физкультуры и спорта отрицательный ответ с указанием на то, что шведские правила хоккея отличаются от советских правил. Между тем все это было известно еще летом 1946 г. и именно поэтому Тегнер, по его словам, еще тогда предложил в беседе с представителем Комитета физкультуры провести одну встречу хоккеистов по советским, вторую по шведским правилам, а третью и заключительную — по смешанным правилам. Такое поведение нашего Комитета по делам физкультуры и спорта привело к тому, что Тегнер стал писать в своей газете антисоветские статьи, в которых содержалась не только резкая критика поведения наших спортивных организаций с ответами на приглашения, но и ряд других антисоветских выпадов»³⁷.

8 февраля 1947 г. посольство сообщало в Москву, что Стокгольмский союз металлистов и Стокгольмское объединение рабочих госпредприятий обратились с приглашением прислать в Швецию советских спортсменов Григория Иrmовича Новака и Якова Григорьевича Куценко (чемпионы СССР по тяжелой атлетике), группу гимнастов-легкоатлетов, волейбольные команды,

³⁶ Торстен Тегнер (*Torsten Tegnér*, 1888–1977) был владельцем газеты в 1915–1957 гг.

³⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 80. Д. 1268. Л. 76.

а также артистов Лемешова, Масленникову и Лепешинскую. Все расходы по поездке спортсменов и артистов в Швецию шведы брали на себя. Ответом было формальное письмо из V Европейского отдела, что «в настоящее время артисты Лемешев, Масленникова и Лепешинская заняты и поэтому приехать в Швецию не могут, а о приезде сюда Новака, Купченко и других спортсменов в письме... вообще ничего не говорилось. Между тем, приезд спортсменов, тяжелоатлетов в Швецию был предусмотрен решением инстанции от 7 апреля 1946 г.»

Явно раздраженный ситуацией И. С. Чернышев констатировал: «...медлительность в разрешении наших вопросов в центре крайне отрицательно сказывается на нашей работе в Швеции; англичане и американцы пользуются этим и усиливают здесь свое влияние и антисоветскую пропаганду относительно “железного занавеса”. Эта пропаганда ведется также некоторыми шведскими кругами, заинтересованными в ухудшении отношений с нами»³⁸.

В Швеции с 1935 г. существовало вышеупомянутое Общество по содействию культурным и экономическим связям между Швецией и СССР, которое, казалось, можно было использовать для широкого распространения информации о Советском Союзе. После окончания войны активную роль в обществе играла дочь его основателя Вильгельма Пальмера, Ева Пальмер. В ВОКС считали желательным превращение Общества в массовую организацию, что должно было быть сделано путем поддержки растущих инициатив низов и присоединения шведских профсоюзов. Так, весной 1946 г. были созданы в Гётеборге, Евле, Норрчёпинге, в Лунде, Мальмё и Хельсинборге объединились весной 1946 года. В каждом из них организовывались различные секции (книг, кино, архитектуры), поскольку считалось, что это привлечет шведскую культурную элиту. Подавляющее число членов Общества входило в стокгольмскую организацию. Мероприятия, проводившиеся в нем (как правило, приуроченные к советским праздникам) вызывали скромный интерес. Беспокоило советскую сторону и

³⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 80. Д. 1268. Л. 74–78.

то, что некоторые из членов Общества оказывались англо-американски ориентированными. Тревожным сигналом стало то, что с поста председателя Стокгольмского общества уже в 1946 г. ушел Эйнар Теген³⁹. Заместитель председателя графиня Черстин Гамильтон была больна, а адвокат Георг Брантинг согласился только временно исполнять обязанности заместителя председателя. Значимых кандидатур на заполнение вакансии на горизонте видно не было. В начале 1947 г. Общество в Стокгольме получило нового председателя — социал-демократа Карла Альберта Андерссона, главу городского совета Стокгольма, однако какой-либо активности новый председатель не проявил.

В ВОКС пытались придать динамику деятельности Общества, прибегая к посылке пропагандистских материалов о СССР и его культуре, организации выставок и демонстрации советских фильмов. В ВОКС считали, что самой весомой причиной, по которой шведско-советские общества не смогли увеличить число своих членов, было культурно-пропагандистское присутствие США и Великобритании в Швеции. В ВОКС признавали, что членами Общества в основном были коммунисты, и уже в 1947 г. это стало для организации серьезной проблемой: внутриполитическая ситуация 1947 г. в Швеции, фактический отказ шведского правительства от политики наведения моста между Западом и Востоком создавали крайне неблагоприятные условия для работы Общества. Неэффективность самого ВОКС негативно сказывалась и на Обществе Швеция — Советский Союз. Также в Норрчёпинге, шведско-советское общество проявляло пассивность после ухода председателя правления⁴⁰. Кадровые потери в ВОКС склонны были объяснять желанием

³⁹ Карл Эйнар Сакариас Теген (1884–1965) — шведский философ и социолог. В 1931–1937 гг. был профессором практической философии в Лундском университете, а в 1937–1951 гг. в Стокгольмском университете. В 1940–1942 гг. он занимался социально-психологическими исследованиями в США. В 1943–1946 гг. — председатель общества «Швеция — Советский Союз», в 1943–1951 годах — председатель Комитета сотрудничества по демократическому строительству (*SDU*). После 1946 г. резко отдалился от Советского Союза.

⁴⁰ Год спустя, в ноябре 1948 г. в беседе с лидером компартии Свеном Линдерутом И. С. Чернышев коснулся вопроса о работе шведско-советских обществ в Стокгольме, Мальмё, Норрчёпинге и Евле, сказав, что еще в 1946 г. вопрос о работе этих обществ специально обсуждался во время беседы у главного редактора «Ню даг» Юханссона в

людей «избежать преследования со стороны реакционной прессы и буржуазных кругов», но эта же причина служила препятствием для заполнения вакансий. Иногда складывалась критическая ситуация: по случаю 30-летней годовщины Октябрьской революции не удалось найти шведов, желающих выступить по этому поводу. Посольство было вынуждено направить своих сотрудников для произнесения речей⁴¹.

В 1946–1947 гг. между СССР и Швецией состоялся обмен делегациями, который с точки зрения руководства ВОКС имел положительный пропагандистский успех. Впрочем, эта оценка могла быть и завышенной. 10 апреля 1947 г. первый заместитель заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б) А. С. Панюшкин направил А. А. Жданову и А. А. Кузнецову докладную записку «О пребывании группы шведских журналистов в СССР». Речь шла о продолжительной, с 24 января по 12 февраля, поездке в СССР (Москва, Харьков, Тбилиси, Ленинград) группы шведских журналистов, представлявших коммунистическую, социал-демократическую и либеральную прессу Швеции: «Из имеющихся в нашем распоряжении материалов следует, что шведские журналисты, исключая главного редактора коммунистической газеты “Ню даг” Юханссона, приехали в Москву с предвзятым мнением о Советском Союзе. Это мнение в основном сводилось к следующему: для занятия ответственного поста и получения образования в Советском Союзе необходима принадлежность к коммунистической партии; в Советском Союзе можно увидеть лишь то, что власти сочли нужным показать; Советский Союз отвергает всю культуру буржуазных стран; Советский Союз продолжает работать на военные нужды; в СССР отсутствует свобода творчества, свобода печати; в Советском Союзе имеются предпосылки для возникновения класса буржуазии». Однако,

присутствии членов политбюро и ЦК компартии, обещавших принять меры к тому, чтобы шведско-советские общества стали массовыми, однако до сих пор эти общества остаются малочисленными и по существу никакого значения не имеют, а в Гётеборге общество вообще прекратило свое существование. Среди членов Общества очень много эмигрантов и разного рода подозрительных людей. (См.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 77. Д. 1090. Л. 15–16).

⁴¹ *Wenel O. Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958.* S. 91.

«вынужденная остановка в Харькове и вызванная этим задержка в городе, а затем продолжение поездки в Грузию поездом способствовала окончательному опровержению того мнения, что в СССР можно увидеть только то, что власти сочтут возможным показать». При этом, «обычно шведские журналисты в беседах и в своих выступлениях по советскому радио уклонялись от прямых ответов и обязывающих высказываний. Однако очевидно, что столкновение с советской действительностью заставило их пересмотреть свое мнение о многих сторонах жизни Советского Союза».

Хотя А. С. Панюшкин подчеркивал, что выступления в шведской прессе побывавших в СССР журналистов не носили враждебного Советскому Союзу тона, в ряде случаев они не были лишены тенденциозных отступлений⁴². Так, Карл-Адам Нюокоп (издатель либеральной «Экспрессен») «в положительной статье от 19 февраля о советских детях и молодежи сделал следующие отступление: “Правда, здесь нет той критики и индивидуальной направленности, как, например, в Швеции, где молодежь имеет возможность развивать свои собственные суждения и свой вкус, жить своей собственной жизнью другим образом, чем дети в Советском государстве”. А в своей статье редактор газеты “Афтонбладет” Эк, посетивший избирательные участки в Ленинграде, пишет: “Нас спрашивают, нравится ли нам избирательная система? Мы вынуждены ответить, что мы считаем нашу систему лучше, поскольку мы не можем понять, что выборы в России являются действительно демократическими, полностью свободными выборами”. Демагогически выглядят ряд положений в некоторых статьях Эльвинга в “Моргон тиднинген”. Он проводит мысль о том, что условия в СССР хороши лишь на фоне унаследованной им от царской России отсталости. 16 февраля Эльвинг выдвинул утверждение о том, что “советское общество носит на себе явный

⁴² С. Базаров (советник посольства), направляя 5 марта 1947 г. обзор шведской прессы, писал, что *Göteborgs Handels Tidningen* считала поездку несколько мистической, ибо не известно, по чьей инициативе журналисты едут. А в обзоре прессы, посланном в Москву 9 апреля 1947 г., он в отличие от Панюшкина констатировал, что статьи членов шведской журналистской делегации были положительны по отношению к СССР и «составили большую пользу в деле сближения между СССР и Швецией» (АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 38. П. 142. Д. 17. Л. 24, 55).

отпечаток нового деления на классы, в некоторых отношениях более глубокого, чем у нас. В то время, как массы рабочих должны довольствоваться прожиточным минимумом в 200-300 руб. в месяц на человека, другие и рабочие и интеллигенты платят в ресторанах тысячи рублей или покупают товары в коммерческих магазинах по фантастическим ценам". В статье от 23 февраля он делает следующий вывод из своей поездки в СССР: "Шведская социал-демократия может спокойно сказать, что ее путь к социализму не будет похож на путь, навязанный России безумием ее правящей клики, приведшей страну к банкротству в конце первой мировой войны. Шведская социал-демократия непоколебимо идет путем демократического социализма, получая мандаты в качестве своего узаконения путем свободных выборов"»⁴³.

Стоит отметить, что в рассматриваемый период ни ВОКС, ни советские дипломаты не уделяли сколько-нибудь значимого внимания созданному в 1945 г. Шведскому институту (*Svenska institutet*), официальной задачей которого было развитие международного сотрудничества и создание положительного имиджа Швеции, а одной из форм деятельности — организация культурного обмена. Советская сторона не предполагала, что уже в 1948 г. эта организация (официальное число сотрудников — 25 человек) фактически станет концентрировать и контролировать культурные обмены Швеции. От попыток установить со Шведским институтом сотрудничество ВОКС самоустранилось, поскольку считало руководство института симпатизирующими США и Англии. Руководство ВОКС хотело, чтобы культурные контакты между Швецией и Советским Союзом осуществлялись только через общество «Швеция — Советский Союз»⁴⁴. Можно с большой вероятностью предположить, что этот подход диктовался не только политической ангажированностью руководства Шведского института, но и совокупностью других факторов — скромные финансовые ресурсы, шпиономания, котораяказывалась даже на отношении к поездкам в СССР шведских коммунистов, и др. Итогом этого стало то, что в 1947 г. в СССР побывали только три делегации из Швеции.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1108. Л. 143–146.

⁴⁴ Wenel O. Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958. S. 93.

Хотя в 1948 г. и наметилось некое оживление в сфере культурных обменов, однако и год спустя, на открытии в апреле 1949 г. кинофестиваля советских фильмов в Гётеборге, вице-президент шведско-советского общества Харри Карлссон в беседе с атташе советского посольства В.Петропавловским сказал: «...учитывая, что советское посольство еще не выдает визы для туристических поездок с учебной целью в СССР, и шведы систематически пытаются клеветнической антисоветской пропагандой, большое значение будет иметь приезд в Швецию отдельных советских деятелей культуры и искусства, адвокатов, врачей и инженеров с небольшими докладами... в то же время аналогичные доклады, устраиваемые шведами, не привлекали и не привлекут внимания шведской публики, потому что публика под влиянием буржуазной пропаганды считает, что с такими докладами выступают коммунисты, которые никогда в Советском Союзе не были, сами докладчики знают не больше, чем любой другой швед». Карлссон настаивал на приезде в Швецию «небольшого театрального или хореографического коллектива (не обязательно столичного), отдельных певцов и артистов, а также советских физкультурников»⁴⁵.

Нетрудно свести причины сдержанного отношения различных советских ведомств к расширению контактов с Швецией в сфере культуры и спорта к ограниченности финансовых ресурсов, вынуждавших перенаправлять их на те страны, которым отдавался приоритет, к нараставшей настороженности к поддержанию таких контактов. Можно предположить, что упомянутые выше масштабы «ангlosаксонской культурной экспансии» в Швеции могли реалистично оцениваться в Москве, что не особо способствовало благожелательному восприятию инициатив посольства в Стокгольме.

Однако свою роль сыграли и другие обстоятельства, вызывавшие к концу рассматриваемого периода нарастание негативного отношения к СССР в шведском обществе. Не последнюю роль с этим сыграли события, связанные с несколькими судебными процессами в отношении отказавшихся от

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 047. Оп. 9. П. 89. Д. 115. Л. 115.

возвращения в СССР нескольких интернированных советских военнопленных, а также исключительная настойчивость советской дипломатии в решении вопросов возвращения в СССР советских граждан прибалтийских республик.

Список литературы

1. Bäckström M. Striden om biosalongerna. Folkbiografer eller privata biografer på Folkets Hus // Arbetarhistoria. 2005. Nr 4. S. 25–30.
2. Hjort M., Molin K., Johansson A. W., Lampers L. O. Övervakningen av “SKP-komplexet”: Forskarrapport till säkerhetstjänstkommissionen. SOU 2002:93. Stockholm: Fritzes, 2002. 270 s. URL: <https://opo1.no/Sakerhetstjanstkommissionen/Overvakningen%20av%20SKP-komplexet%20del2.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
3. Petersson B. Med Moskvas ögon: bedömningar av svensk utrikespolitik under Stalin och Chrusjtjov. Stockholm: Arena, 1994. 175 s.
4. Wenel O. Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958. Sällskapen Sverige-Sovjetunionen som medel i sovjetisk strategi. Umeå: Umeå universitet, 2005. 211 s.

RUPASOV Alexander I.

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences
Russia, St. Petersburg
[rupasov ai@mail.ru](mailto:rupasov_ai@mail.ru)

LIMITED OPPORTUNITIES FOR SOVIET DIPLOMACY IN USING CULTURAL CONTACTS TO DEVELOP RELATIONS WITH SWEDEN: 1945–1947

Abstract: In 1943, former People's Commissar for Foreign Affairs Maxim Litvinov proceeded from the assumption that at least some of the Scandinavian states might fall within the Soviet sphere of influence. The illusoriness of achieving this goal became apparent by the end of the World War II. At the same time, the evident growth of interest and, in part, sympathy for the Soviet Union in Swedish society offered hope for the development of Soviet-Swedish relations. Apparently, maintaining this interest, let alone strengthening it, was not considered to require significant financial expenditures. This was partly explained by the fact that such expenditures were not a priority due to the limited Soviet resources. Unlike the USSR, its allies in the anti-Hitler coalition had launched a broad campaign in Sweden before the end of the war, encompassing all

spheres of cultural interaction. Soviet diplomacy failed to counteract this campaign. Relying solely on the increased international authority of the USSR proved insufficient.

Keywords: Sweden, USSR, 1940s, diplomacy, culture, influence, society

For citation: Rupasov A. I. Limited Opportunities for Soviet Diplomacy in Using Cultural Contacts to Develop Relations with Sweden: 1945–1947 // *Studia Nordica*, 2025, no. 1, pp. 34–55. DOI: 10.17076/sn2

References

1. Bäckström M. Striden om biosalongerna. Folkbiografer eller privata biografer på Folkets Hus. *Arbetarhistoria*, 2005, no. 4, pp. 25–30.
2. Hjort M., Molin K., Johansson A. W., Lampers L. O. *Övervakningen av "SKP-komplexet": Forskarrapport till säkerhetstjänstkommissionen*. SOU 2002:93. Stockholm, Fritzes, 2002. 270 p. Available at: URL: <https://opo1.no/Sakerhetstjanstkommissionen/Overvakningen%20av%20SKP-komplexet%20del2.pdf> (accessed September 11, 2025)
3. Petersson B. *Med Moskas ögon: bedömningar av svensk utrikespolitik under Stalin och Chrusjtjov*. Stockholm, Arena, 1994. 175 p.
4. Wenel O. *Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958. Sällskapen Sverige-Sovjetunionen som medel i sovjetisk strategi*. Umeå, Umeå universitet, 2005. 211 p.